

Рыжие бывшими не бывают

Автор:

Оливия Лейк

Рыжие бывшими не бывают

Оливия Лейк

Бывшие #3

Мне тридцать шесть, все друзья женаты уже (ну или разведены); говорят, пора и мне остепениться: жениться не готов, да и не на ком, а вот постоянную любовницу нашел. Дашкова Ксения Анатольевна вполне сгодится: она меня заводит и не тупая – большего требовать грешно как-то. Да, я ее выбрал! Правда, она пока об этом не знала. Скоро узнает!

Оливия Лейк

Рыжие бывшими не бывают

Глава 1

Ксения

Я любила его два года. Думала, что это мой человек. Мой мужчина. Семью хотела. Да, я ждала предложения выйти замуж, а дождалась «извини, мне нужно сосредоточиться на карьере и прочно встать на ноги». Честно, я готова была ждать и обеспечивать нашу семью, пока Сашка писал кандидатскую. Но

ему, оказывается, нужно побыть наедине с собой. Без меня.

Я снова посмотрела в телефон: на экране мой бывший. Вероятно, со своей превосходной «кандидатской»: лет двадцать, восторженные голубые глаза, светлые волосы и носик милой уточкой. Понятно, с кем ему необходимо было побыть. Два месяца прошло с нашего разрыва. Думала, отболело. Нет.

– Ксения, – босс с главным архитектором вышли из кабинета, – завтра придут счета из Италии, оплаты.

– Обязательно, Вадим Александрович, – вежливо ответила, но внутри знатно пригорело. Хороший ведь мужик. Был. Жену любил, отец замечательный, не дурак раз такой организацией управлял. Я много раз была с ним на деловых встречах и ужинах, видела, что бабы глазки строили ему, но босс – кремень, верный муж. Ума не приложу, как он на эту Зимину повелся! Семью потерял, а сейчас еще и оплачивал этой рыжей стерве итальянское шопинг-турне. Тошно. Я сама рыжая, но эту наглую мадам терпеть не могла!

– До свидания, Ксения Анатольевна.

Я только кивнула. Был еще один человек, которого я терпеть не могла – Константин Потрясов. Наш главный архитектор и по совместительству непревзойденный сердцеед всея Москвы. Он, кстати, тоже меня не очень любил. Мы максимально не пересекались, но когда случилось, общались исключительно иронично-саркастичным ямбом.

Меня возмущало (молча, конечно же), что он сначала в трусы к нашим девкам лез, а потом мне в паре с эчаром приходилось их по филиалам распихивать. Нельзя, чтобы великого гуру одноразовые любовницы от работы отвлекали. Было даже пару громких увольнений.

Самое обидное, что я тоже клюнула на него. Первый корпоратив спустя неделю работы: мне двадцать два, и я принята в огромную компанию с зарплатой выше самой большой в родной Рязани. Я опьянела от успеха. И не только от него... Меня Потрясов заметил. Обаятельный, невозможно привлекательный, с такой улыбкой, что голова кругом: и джентльмен и озорной мальчишка в одном флаконе. Я поплыла. Ночью было так хорошо. Он был опытен, а я выпила на бокал больше положенного и покорялась его желаниям. Утром на работу пришла

счастливая. Ненадолго.

Девчонки за кофе давились смешками и шушукались, что Потрясов на корпоративе новую высоту взял с легкостью опытного альпиниста. И ей была я. Вечером Костя снова подкатил ко мне, хотел повторить, но я жестко отшила его. Никаких отношений на работе. Не хотелось быть очередной победой, которую обсуждали в курилке или вообще уволили бы за аморальное поведение. С Потрясова, само собой, как с гуся вода.

Я быстро поняла, что правильно поступила, отбив его. Костя действительно оказался жутким бабником...

Я вздохнула и взяла сумочку. Домой поеду. Может, выпью и поплачу. Хотя нет, завтра на работу, поэтому фильм слезливый посмотрю и любимого мишку пообнимаю. И почему бывшие не умирали особенно мучительной смертью, а добивали нас новыми романами и счастливой улыбкой?

– Черт! – в сердцах воскликнула. Неделя до нового года, и дождь пошел! Хотелось прогуляться, подумать, немного себя пожалеть, эх... Машина в сервисе, значит, к метро спускаться нужно.

Лифт открылся через секунду, и я снова столкнулась с Потрясовым. Вот что такое не везет и как с этим бороться?!

– Ксения Анатольевна, – шепнул на ухо, когда пришлось плотненько рядом встать, – праздничная поездка на метро? – Наблюдательный. Заметил, какую кнопку нажала.

– Завидуете, Константин Юрьевич?

Такого удивленного взгляда я еще не видела!

– Вонь, толкучка, фрики – серьезно?

– Нет, – снисходительно головой покачала. – Я могу спуститься в метро, а ваше эго не вместит ни один вагон. Всего доброго, – двери открылись, но он схватил меня за руку и не позволил выйти.

– Может, подвести, Ксения Анатольевна?

Костя уверен, что откажусь, но отчего-то предложил. В первый раз за пять лет. А смотрел как нахально! Наглые голубые глаза вообще ничего не стеснялись. Я неожиданно для себя вспомнила Сашу своего и восторженную блондинку. А почему бы и да!

– А подвези.

Костя даже в лице поменялся. Он больше не нахальничал глазами, скорее, обдумывал что-то, пристально скользя взглядом по моему лицу.

Он не спросил моего адреса, а я не возражала, когда остановились у ресторана на Большой Ордынке.

– Я голоден, как лев, – только и сказал с загадочной улыбкой, бросив откровенный взгляд на мои колени. Пускай. Слюни пускать не запрещено.

– А может, я не голодна?

– Да ладно, Ксения Анатольевна, после двух месяцев напряженной работы и не голодная?

Так, а мы точно сейчас про еду? Последние девять недель были очень сложными, но единственное, чего у меня не было точно – секс.

Нам предложили столик в глубине зала. Я пила безалкогольный коктейль. Костя грейпфрутовый фреш.

– Неожиданно, – честно признала, когда внезапно ощутила, что прекрасно провожу время. Итальянская еда, предупредительный персонал, Потрясов на удивление приятен в общении. Мы говорили о новом проекте: он горел идеей и азартно делился планами. Мы даже ни разу не укусили друг друга. Словесно, естественно.

– А ты сплетни меньше собирай, глядишь, по-другому все было бы.

Я опустила глаза, с преувеличенным интересом изучая дно бокала. Возможно, он прав. Возможно, когда-то я погорячилась. Но как узнать наверняка?

– И вообще, – Костя лениво откинулся на спинку кресла, – я свободен, имею право трахаться, как мне нравится и с кем нравится.

Нет, я не ошиблась. Мерзавец, он и в Париже, и в России мерзавец.

– Можно счет? – попросила, когда официант решил поинтересоваться относительно десерта. За себя заплачу сама. Не хочу даже в малом быть должной ему.

Потрясов достал карту и молча отдал, игнорируя мой эмансипированный порыв. Я только плечами пожала. Через секунду он достал телефон и поморщился.

– Тебе жизненно необходимо быть независимой сучкой?

– А у тебя свербит, когда доминантным самцом не воспринимают? – иронично заметила и поднялась. Пальто застегнула уже на улице, с удивлением наблюдая, как за сорок минут унылый дождливый город превратился в зимнюю сказку. Снег быстро падал, оседая на волосах крупными кружевными снежинками, очаровывая приближающимся волшебством любимого праздника. Я была зачарована. Наверное, поэтому не сопротивлялась, когда Потрясов мягко потянул к Москворецкому мосту.

Москва горела огнями и искрилась атмосферой Нового года. Красиво. Романтично. Горько. Эту ночь я не проведу с любимым мужчиной. Или нет?

– Ксюх, – Костя коснулся заколки, и волосы рассыпались по плечам, мешаясь со снегом, – ну что мы как маленькие, а? – прижался сзади. – Пять лет херней страдаем: я тебя за косички дергаю, а ты мне язык показываешь.

Я улыбнулась. В чем-то он прав. Было и было. Переспали и переспали. Почему из-за такой мелочи до сих пор агримся друг на друга? Ну ладно, я злилась, а он угорал просто.

– А что, есть предложение, как нам подружиться? – хотела сказать иронично, а получилось тихо и с надеждой.

– Есть. – Он резко развернул меня и жадно в глаза посмотрел. На моих ресницах дрожали снежинки, а у него снег на губах таял. Теплых, настойчивых, умелых. Я таяла вместе с ними. И дрожала. И бог весть еще какая глупость, когда пытаешься обличить в слова то, что нужно почувствовать. Косте снова это удалось. Снимаю шляпу. И оборону.

Мы целовались в лифте, не стесняясь гостей отеля. Немного царапнуло, что не отвез меня к себе. Как в первый раз. Да и ко мне как-то тоже не просился. Заострять внимание не стала, слишком сильно было нетерпение. У меня действительно давно не было мужчины, а к Потрясову неумолимо тянуло: я могла сопротивляться фирменному нахальному взгляду, улыбке по-мальчишески беззаботной, но стоило в руки его попасть, аромат мужчины вдохнуть и все, пропадала я. Наверное, поэтому максимально высокую стену выстроила между нами. Не хотела быть «одной из». А сегодня... Сегодня я просто хочу быть с ним.

За окном в белом вихре кружилась ночь, а мы себя теряли на прохладных простынях. Моя юбка и блузка валялись на полу. Только белье и колготки остались. Да, совершенно обычные. Праздничные чулки забыла дома.

– А это сексуально, – хмыкнул Костя и расстегнул брюки. Он стянул их вместе с боксерами, демонстрируя полную боевую готовность. Я приподняла бедра и из-под ресниц наблюдала, как подхватил капроновую резинку и вниз потянул. – Иди сюда, Русалочка, – шепнул и поднялся.

У меня от природы были рыжие с краснинкой волосы и веснушки. Потрясов, когда очаровывал меня в первый раз, говорил, что его заводит белая кожа, поцелованная солнцем. Да, замолаживать он умел отлично.

– Сними, – кивнул на бюстгальтер. Я подчинилась и отбросила его в сторону. Не зря у Кости фамилия Потрясов – бог его не обделил. Напряженный, с голубыми прожилками вен и крупной розовой головкой... Член был на высоте, точнее, на уровне моих губ. Я, не удержалась, провела языком по длинному стволу, зубами уздечку подцепила, рукой взвесив мошонку. Воздержание давало о себе знать, или я в принципе теряла с Костей голову. С ним совсем не хотелось быть

приличной, хорошей, деловой. И я не буду такой.

Костя с силой мял мою грудь и с жаром толкался бедрами. Я принимала его губами и возбужденно терлась промежностью о собственную ногу. Я готова была финишировать немедленно. И начать заново.

- Надень, - зашуршал упаковкой презерватива. - Я хочу всю тебя.

Когда справилась с задачей, вздернул меня на ноги и грубо поцеловал, практически кусал, вдохнуть не давал. Я ногами обняла его, за плечи держалась, сосками царапала грудь. В нашем распоряжении была огромная кровать, но Костя прижал меня к стене, обтянутой гладким и прохладным шелком, и стремительно ворвался, заставляя вздрогнуть, стонать в губы, сжиматься пружиной.

- Ты не Русалка, - практически рычал в губы, - ты Ведьма, - вбивался в диком ритме. - С ума меня свела.

Я вскрикнула, сраженная ярким оргазмом. Обмякла в его руках, ощущая чувствительный стенками, насколько Костя бурно кончил. Он отнес меня в постель, стянул презерватив, новый достал, и я не успела даже опомниться, как снова оказалась в плену жарких поцелуев...

Костя пошел в душ, а я натурально не могла подняться. Лежала в постели, растрепанная и очень довольная. Уверена, что очень красивая. Женщины после хорошего секса всегда особенно притягательны.

Когда Костя вышел с одним полотенцем, обмотанным вокруг бедер, я по привычке натянула одеяло на грудь, прикрываясь, но пушистые волосы взбила, чтобы плечи красиво обрамляли.

- Ты была великолепна, - он подошел и потрепал меня по голове. Как собаку. - Можешь остаться здесь, отдохнуть, - скинул полотенце и принялся одеваться. - Утром закажи завтрак, не торопись. Я здесь постоянный клиент, так что на меня все записывай, - и улыбнулся, вроде с привычным обаянием, но было что-то еще.

- Ты уходишь?! - Да, я была ошарашена.

– Завтра сложный день. Выспаться нужно.

Это мсть, что ли?! Вроде ничего такого не происходит, не должен ведь мне, но тон настолько покровительственно-унизительный, что оплеуху дать хотелось. Мерзавец.

– Без обид, Русалочка?

– Да какие обиды, – я откинула одеяло и встала. Трусики нашла, бюстгальтер не стала надевать, повернулась с голой грудью. – Мне домой нужно. Ждут меня.

– И кто же?

Я не ответила. Костя не уходил, пока я не собралась.

– Подвезти?

– Не нужно, – и сделала вид, что по телефону звоню. – Привет, милый, заберешь меня с Тверской? – затем к Косте повернулась: – Пока, – улыбнулась и сумочку взяла. – Без обид, Потрясов.

Глава 2

Ксения

Я чувствовала себя использованной. Все было по взаимному согласию плюс два оргазма, но ощущение, что Потрясов за что-то мстил, не отпускало. Неужели за то, что полгода назад случайно (ну почти) забыла поставить в известность, что формат вечеринки с инвесторами поменяли. Костя пришел в шортах и гавайской рубашке, выделяясь из делового кэжуала прочих мужчин. Ой, ну подумаешь! У меня вообще причины были! Одну очень милую новенькую, которая должна была стать моей помощницей, пришлось уволить. Потрясов соблазнился ею, а она голову потеряла от счастья. Только с его стороны это быстро закончилось, а она

переживала. Настолько, что пришлось выгнать ее. Вадим Александрович, наш генеральный, велел. Стал свидетелем некрасивой сцены и очень жестко дал понять, что это неприемлемо. Косте, естественно, ничего не было. Архитектор от бога, золотая голова, лучший друг, а девица – да и бог с ней! Отряхнется и дальше пойдет. Цинично и эгоистично, но мужчины с властью и деньгами все такие. Я знала. По долгу работы часто с ними приходилось контактировать.

Сейчас, кстати, и надо мной висел риск увольнения. Может, Потрясов для того и увлек меня вчера?

Я тряхнула волосами и головой покачала. Глупости какие. Не настолько же он меня ненавидел. Да и Вадим Александрович считал меня незаменимой. Истерик я точно устраивать не буду. Да, я чувствовала себя использованной, но, как всякая уважающая себя женщина, постаралась сделать все, чтобы мужчина не ощутил себя победителем. Пусть Костя думает, что я переспала с ним в перерывах между супчиком и постелькой с женихом. Упаду ли я после этого в глазах Потрясова? Да плевать! Он в моих давно где-то на уровне шпилек. В пыли!

– Тук-тук, – в двери мелькнула светлая голова Карины, – можно?

Она свой человек в стане врага – секретарь Константина Юрьевича.

– Привет, заходи, – пригласила я. Карина хитро на меня посмотрела, села напротив, руки перед собой сложила.

– Что? – не понимала я.

– Ты правда вчера с Константином Юрьевичем уехала?

Черт! Карина веселая и прикольная, но жуткая сплетница. Если она знала, то вместе с ней весь женский коллектив «Вершины». А там и до мужского недалеко.

– С чего ты взяла?! – фыркнула я.

– Да ладно! – Карина мне не верила. – Об этом уже болтают на кухне и в курилке.

Но откуда? Нас никто не видел. Вроде бы. Если растрепала не я, значит, Потрясов. Сволочь.

- И что говорят? - хладнокровно уточнила.

- Ой, Ксюх, ну что про Константина Юрьевича могут говорить...

Ясно. К его победам и похождениям относились с кокетливым осуждением и желанием оказаться на месте «цели», а мужчины в большинстве своем завидовали свободе и успеху у противоположного пола, а вот женщине, попавшейся на его улыбку негодяя, приходилось несладко...

- Ксюх, - Карина ко мне наклонилась, - ну хоть как оно, а?

Она была симпатичной блондинкой, весьма и весьма, кстати, уже год у Потрясова под боком, но у него, похоже, табу на собственных секретарш. Я внимательно взглянула на Карину. Тактика поведения у меня обычно стандартная: ледяное спокойствие и недоступность. Я пресекала все намеки на наше общее прошлое. Есть еще другая линия поведения: всяческая демонстрация обиды, но это совсем не мое. Убиваться по мужику - не дождутся! Неужели только два варианта? А если...

- Да знаешь, - я откинулась в кресле, ногу на ногу забросила, - весьма посредственно.

Если этот гад мстил через мою репутацию, почему мне не пойти по тому же пути! Я выбираю вариант злобный стервы!

- Да ладно?! - воскликнула Карина. - И? - она аж подпрыгивала в кресле. Сплетня, да здравствует сплетня!

- Ожидание - реальность, - вздохнула я. - С его славой и такой пшик.

- А-ха-ха! - рассмеялась Карина. Не знаю, поверила или нет, да и не важно. Маятник уже качнулся.

- Ты только молчком, ладно? - на всякий случай предупредила.

– Я – могила, – на полном серьезе ответила Карина. Ага, конечно!

Когда она вышла, я рассмеялась. Сама бы никогда этот разговор не начала, но если меня будут спрашивать или хихикать, демонстративно переглядываясь, буду мстить Потрясову безжалостно и беспощадно. Может, меньше сотрудниц юзать будет!

Следующим утром я зашла выпить кофе на кухню для офисного персонала (начальство к нам не приходило) и услышала, как парочка администраторов шушукается. Меня заметили, переглянулись, и одна из них подошла. Я была личным помощником генерального, но общалась с секретарями и офис-менеджерами по-дружески и на равных.

– Ксюша, – Наташка подлила мне в кружку кипятка, – а ты слышала, – и хихикнула, – про Константина Юрьевича? – глаза горели в предвкушении подробностей, причем, кажется, неважно, насколько они правдивы.

– Ага, – легко согласилась поделиться подробностями. – Любитель ног.

– В смысле?

– Ну из этих, фетишистов. Я не против, когда пальчики целуют, но вылизывать туфли, – скривилась я. – Вообще бу-эээ.

Я оставила девчонок в задумчивом недоумении. По коридору шла с чаем и хихикала. Вероятно, это неправильно. Совсем не честно. Но мне не было стыдно! Я делала это ради всех обманутых женщин. Меня даже перспектива увольнения не сильно пугала: это наши с Потрясовым личные разборки, но если босс примет его сторону, значит, нам не по пути. Я не феминистка, но за равноправие: если ему можно языком болтать, то и мне тоже! Остальное все – жуткий сексизм!

Новый год был на носу. Я спешила успеть по дедлайнам до больших праздников и попутно копошилась в поисковике: мне нужна красивая елка и люди, которые ее доставят.

– Ксю, подожди! – меня догнала Даша из отдела логистики. Она была симпатичной, скромной и выглядела мечтательницей. – Я спросить хотела, по-

дружески...

- И? - улыбнулась я. - Смелее, - хотела подбодрить.

- Меня на свидание пригласили... Ну, пригласят... Константин Юрьевич... Только никому не говори! - умоляюще за руку меня схватила.

Вот подонок! Времени зря не терял! Придушила бы собственными руками. Если бы глаза умели наливать кровью по желанию и молнии метать не метафорически, я бы прямо здесь уже превратилась в убийцу.

- Не буду, конечно, - сухо проговорила.

- Я сомневаюсь... - мялась Даша. - Слышала, что он специально возит в дорогие рестораны и отели, а потом делит счет пополам, а у меня с деньгами туго.

Какая дичь! Да, личность Потрясова обросла очень противоречивыми качествами. Но я реально понять не могла, зачем идти на свидание с мужчиной, если ты настолько не уверена? Если он козел! Будто бы все хотят оторвать себе кусочек и убедиться, только не ясно в чем. Даже без последних сплетен все знали, что он бабник, и отношения с ним на разок, но никто не отказывал. В том числе я. Парадокс.

- Нет, что ты! Хотя это нормально. Я считаю.

- Ну слава богу!

- Но ты должна знать, что придется отработать каждый рубль. Ладно было бы с чем «работать», - и посмотрела на горшок с маленьким кактусом на окне. Очень маленьким.

Я зашла в кабинет вовремя - селектор трубил. Босс год назад перевел меня с должности секретаря в личные помощники, даже свой угол выделил, но девочку «для кофе» так и не взял. Поэтому коньяк и сигары в кабинет пришлось нести мне. Вышла оттуда злая. Потрясов со своей фирменной ухмылкой добился своего: я надменно фыркнула, а он расплылся в дьявольской улыбке. Ему нравилось, когда женщине не все равно.

Я составила календарь мероприятий для начальника на первую неделю будущего года и начала домой собираться. В пакет положила подарочную коробку конфет, сверху сувениры от коллег и праздничные мелочи. Документы, кстати, убрать нужно. Пока разгребала, глазами выхватила черную, обтянутую кожей, коробочку. Это мне?

Открыла и увидела подвеску: Русалка с огненными волосами сидела на жемчужине. Это как же... Я не успела обдумать безымянный презент, дверь с силой распахнулась, громко долбанув стену:

- Ты не охренела, коза рыжая?

Вот как? А недавно была Русалочкой...

Глава 3

Костя

Цок. Цок. Цок. Ух какая важная! Всегда элегантная и строгая. Ничего не осталось от восторженной девушки, которая когда-то смотрела на меня горящими глазами. Или осталось?

- Вадим Александрович, спасибо за конфеты и премию, - Ксюша поставила на стол поднос с коньяком, лимончиком и сигарами. Разлила по бокалам, расставила все красиво и обхватила поднос. - С наступающим Новым годом. - Вадиму тепло улыбнулась, а мне кивнула только, но не сухо, а, бросив убийственный взгляд. Даже рыжие прядки, выбившиеся из прически, подпрыгнули. И на черта Ксюша волосы в пучок собирала? Ей шло, когда они на плечах лежали. Рыжая ведьма. Русалка.

Естественно, я провожал ее взглядом! Длинные ноги и крепкая задница не могли оставить равнодушным. Я видел ее голой. Трогал, пробовал, чувствовал. Знал, что девочка приятная во всех отношениях. Кроме характера, конечно же. Тут стопроцентная сучка. Бесит меня дико: ах, я не такая, я жду трамвая.

- Ты что, конь педальный, Ксению мою попробовал?!

- Не удержался, - улыбнулся я. - Такая хорошенькая.

- А почему она тогда хвостом вильнула? - нахмурился Вадим.

- Потому что обычная.

Конечно же, я заливал. Ксюха какая угодно, но только не обычная. Она ведь мне понравилась когда-то. Реально, не только на разовый перепихон, но Дашкова оказалась карьеристкой, ну а я дважды не предлагал. Много чести. Сейчас максимум Ксении Анатольевны - качественно трахаться. Со мной, естественно.

У меня друзья все женаты уже (ну или разведены); они давно твердят, что пора и мне остепениться: семью заводить не готов, да и не с кем, а вот постоянную любовницу выбрал. Дашкова Ксения Анатольевна вполне сгодится: она меня заводит и не тупая - большего требовать грешно как-то.

- Слышь, Дым, - полбутылки коньяка мы приговорили меньше чем за полчаса, - мне вчера подарили коллекционную граппу, будем?

Вадим задумался и, судя по взгляду, о бренности бытия после развода, затем кивнул.

- Новый год, ёпта, тащи.

Я вышел в приподнятом настроении. Впереди большие выходные, и в планах поехать во Францию, покатать на лыжах в приятной компании. Сейчас возможность найти красотку на месте трансформировалось в желание взять девушку с собой. Зима, шале, камин и рыжая русалка с веснушками на светлой коже и сочным ртом. Она стонет подо мной. На мне. Ублажает губами... Бля, у меня эрекция. Я иду по офису со стоячей елкой, класс.

Обо мне чего только не говорили (половина вранье) - секс-гигант на ножках какой-то! - но не хотелось бы войти в историю конем под стрихнином. Я реально любил женщин, а женщины любили меня. Любил всех. Они для меня как цветы, прекрасные, ароматные, разные. Но сорванный цветок не мог цвести и пахнуть,

а я только и делал, что срывал их. Порой топтал. Никто ведь не идеален. Я тоже. Мне нравилась моя жизнь и им тоже. Никого насильно в постель не тащил.

Проходя мимо двух симпатичных девушек в коридоре, подмигнул. В упор не помню имен, но разве это важно. Я уже готовился быть осажденным кокетством и флиртом, но барышни хихикнули и поспешно самоустранилась. Странно.

– С наступающим, – заметил у аппарата с кофе Дашу. Симпатичная, скромная такая. Так вышло, что до метро ее подбросил однажды: она так мило флиртвала и робко улыбалась, что даже телефончик взял. Так и не позвонил, правда. Не настолько хорошенькая все же, да и одна рыжуля отвлекла. Сильно. Неделю заразу высматриваю. Врушку. Я точно знал, что со своим аспирантом рассталась и вся ее бравада в отеле чистая импровизация. Гордая!

– И вас, – она быстро взяла свой стаканчик с кофе и уйти собиралась. Неужели обиделась, что не звонил?

– Я позвоню, ок? – проверить нужно, да и обижать девочку не хотелось.

– Не нужно, – поспешно отказалась и убежала. Это что за херня?! Я сопоставил в уме события последних дней и что-то меня терзали смутные сомнения...

– Карина нужна. – Я быстро пошел к своему кабинету. Надеюсь, она еще не ушла. Эта знала все.

Карина была неплохим офис-менеджером, а вот сплетнерождателем превосходным. От бога просто! Я после истории с одной настойчивой и явно неадекватной барышней перестал на работе романы крутить. Я никому из них ничего не обещал, но, очевидно, женщинам не нравилось быть разовыми, а мне совсем не нужна была постоянная. Естественно, моя секретарша была в курсе многого – что-то услышит, что-то увидит – и ореол мачомена во многом меня преследовал благодаря ее языкастости. Не буду обвинять и говорить, что приходилось соответствовать слухам, и что на самом деле я мальчик-одуванчик, но все же не настолько ёбырь-богатырь, как некоторые особо вредные русалки думали.

– Кариночка, зайди-ка, – я распахнул перед дней дверь и улыбнулся так, что зубы свело.

- Ой, Константин Юрьевич, я уходить собиралась...

- Ко мне, быстро.

Все, мое терпение заканчивалось. Карина вмиг считала, что запахло жареным и приняла вид послушной и кроткой сотрудницы.

- Быстро рассказывай, что происходит.

- Не понимаю, о ч...

- Быстро!

- Константин Юрьевич, это не я, честно! Кто-то распускает о вас такие гадости!

- Какие? - убийственно спокойно поинтересовался. Из Карины полилось, как из чаши изобилия, а у меня уши в трубочку свернулись. И не развернулись обратно... - Кто?

Она мялась не больше пары секунд.

- Дашкова.

Я громко рассмеялся. Стоило бы догадаться! Такую дичь только она могла придумать! Коза!

Я вылетел из кабинета. Если ушла ведьма рыжая к ней поеду. И не слезу, пока не накажу по всей строгости да по мягким местам.

- Ты совсем охренела, коза рыжая? - я не настолько злился, но изумленное, немного испуганное личико души грело. Попалась, Русалочка.

- Это ж сколько вы выпили? - невинно глазами хлопнула и кожаную коробочку на стол поставила. Мой подарок, кстати.

– Достаточно немного, – осадил я. – Чтобы доказать тебе свою мужскую состоятельность, – и лениво на нее пошел.

– Что?! – Ксюша храбрилась, но отступала. – Константин Юрьевич, покиньте мой кабинет. Немедленно.

– А давай я лучше ноги тебе оближу.

У нее губы дрогнули в улыбке, прежде чем снова возмущенно округлиться.

– Значит, я куколд с маленьким членом, любитель групповух, у которого еще и изо рта воняет? – мы медленно кружили вокруг стола: я атаковал; она отступала.

– Я этого не говорила! – натурально возмутилась Ксюша, замешкавшись на секунду. Я бросился вперед и схватил за пояс узкой юбки. На себя резко потянул. Треск лопнувшей ткани разрезал воздух. Дашкова ошарашенно зашипела, толкнув меня в грудь:

– Охренел вообще?!

О да! Я смахнул с ее стола какие-то папки и канцелярию, посадил Ксению Анатольевну на стеклянную крышку. Вот и чулки. Юбка задралась практически до талии. Будем считать это приглашением: я устроился у нее между ног, но руки положил на стол, по обе стороны от бедер. Лицо у Русалки такое, что одно прикосновение, и она либо подарит мне самый яркий секс, либо откусит все, что по ее мнению лишнее.

– Рассказывай, – велел, напирая габаритами.

– Личное пространство, нет, не слышал?

– А что такое? – я говорил практически ей в губы. – Пахнет от меня плохо, м?

– Блин, да не говорила я этого!

– А что говорила?!

– А ты? А?

– Что я?

– Разболтал всем о нас!

– Дашкова, ты в себе? Я по-твоему бабка на лавочке: семки ем и слухи распускаю? Нахрена?

Вот мне делать нечего! С чего она вообще взяла! Может, кто-то что-то и увидел, но я при чем? Да и мне лично плевать. Еще я о мнении посторонних не беспокоился. Хотя про вонь изо рта...

– Давай, рассказывай.

Она мило улыбнулась и плечи мои погладила.

– Всего лишь, что ты так себе в постели, заставляешь отрабатывать ужин и любишь облизывать туфли, – произнесла таким невинным тоном, что захотелось треснуть по заднице, чтобы горели ягодицы, а потом трахнуть основательно, чтобы ходить не смогла! – А про размер я не говорила, только на маленький кактус посмотрела.

– Да что ты говоришь! – умиленно покачал головой.

– Да ладно, Потрясов, собери сотрудников в конференц-зале, сними штаны и сразу все вопросы отпадут. Хочешь я организацией займусь?

– Нет, Русалка, – я потянулся к пряжке ремня, – мне только твое мнение интересно, – и щелкнул, расстегивая.

– Ты что делаешь? – и глаза так округлила, ну дева непорочная, ей богу!

– Доказываю, что я не верблюд.

- Про верблюда вообще речи не было! - Ксюша попыталась ноги свести, но я обхватил за ягодицы и прижался к ней пахом.

- Поцелуй меня... - попросил хрипло. Сейчас градус напряжения снизим и можно сразу в аэропорт.

- Нет... - шумно сглотнула она. Я же чувствовал, что сила взаимного притяжения между нами побила все рекорды, так чего упрямиться?! - У меня жених...

- Ксюш, ну хватит, а. Нет у тебя никого.

- Ты следишь за мной, что ли? - нервно проговорила.

- Может, и слежу. Русалочка, я с ума по тебе схожу...

Ксюша начала сдаваться: стала податливой и мягкой, с шальным взглядом и влажными губами.

- Поцелуй меня. - Мне отчаянно хотелось, чтобы она сделала это сама. - Пожалуйста...

- Ксюха, - услышал громкое, - хотела предупредить... Ой!

Карина ворвалась в кабинет. Ксюша встрепенулась, совсем другими глазами на меня и ситуацию посмотрела. Гневный воробушек. Я не удержался и накрыл ее губы. Поцелуй с привкусом гнева.

- Ты специально это сделал! - резко отпихнула меня. Откуда только силы взялись! - Убирайся!

- Да ладно, - грубо оборвал. Я тоже злился. - Ты не особо против была. Потрогай себя между ног и иди клепать очередную сплетню, как страдала подо мной.

Блядь, совсем не это сказать хотел, но Дашкова порой ну такая сучка, что нервов не хватало.

– Забери, – она буквально впечатала футляр в крышку стола. – Мне от тебя ничего не нужно.

– Это подарок, – глухо отозвался.

– Мне. От. Тебя. Ничего. Не. Нужно! – отчеканила и отвернулась, поправляя одежду.

– Уверена?

Ксюша только плечом дернула. Отлично. Я схватил коробку с украшением, окно открыл и...

– Ты что...

И запустил ей с восемьдесят второго этажа.

– С наступающим, Ксения Анатольевна, – и ушел. Бесит меня.

В кабинет Полонского вернулся взвинченным. Вадим напротив меланхолично тянул коньяк, курил и втыкал в телефон.

– Дым, по-братски, уволь Дашкову.

Он взгляд на меня перевел, сначала совершенно недоуменный, затем дошла суть.

– Да ты охуел.

– Очень надо, – усмехнулся я. Работать вместе с Ксюшей невыносимо. Она печется о своей репутации. Думает о карьере. Слишком строгая и независимая. Ей нужно дома посидеть: на бархатной подушке, в красивом белье, с бриллиантами на шее. Как кошечке. Тогда и коготки выпадут.

– Слышь, Казанова, давай ты разборки с бабами будешь устраивать без меня. Дашкова мой помощник, меня она устраивает и увольнять ее не буду. Уверен,

она за твоими яйцами бегать не станет.

- А может, мне нужно, чтобы бегала! - вспылил я.

- Ну-ка-ну-ка, - он всмотрелся в меня вполне трезвым и достаточно пытливым взглядом, - поплыл, что ли?

Ага, так я и сказал! Дым точно сватать меня начнет. Он отчего-то уверен, что я стопроцентный семьянин, только сам не знал об этом.

- Сделаешь? - Да, я менял тему как девчонка.

- Увольнять не буду, - предупредил честно.

Блядь.

- Ладно, но если понадобится, одолжишь Ксению Анатольевну на время?

- Только если вернешь в целости и сохранности.

Верну кроткую и милую Русалочка. Обязательно покорю рыжую ведьму!

Глава 4

Ксения

- Ты почему еще не одета?!

- Ну, чтобы есть оливье и рыдать под «Отпуск по обмену» вечернее платье не нужно, - пожала плечами я. Новый год мы с Жанной и Таней собирались отмечать у меня. Одинокие... Зачеркнуто. Свободные, красивые, молодые. Главное, уверенные в себе: нам не зазорно праздник дома перед телевизором

отметить.

- Планы изменились! - Жанна пританцовывала. - У меня пригласительные в «Gipsy»! Так что, одевайся, собирайся и побольше помады. Красной!

- Слушаюсь и повинуюсь, - изумилась я. Как тут отказаться?! А главное, зачем!

Мы приехали на такси. Танюха уже ждала нас у входа. Сопротивляться было бесполезно, поэтому я надела эффектное красное платье с роскошным разрезом до бедра и губы алой помадой накрасила, как Жанка велела. У меня намерение покорить мир! У девчонок, очевидно, тоже, потому что выглядели мы все по-королевски! Я даже подвеску русалочки на браслет подцепила.

Когда Потрясов в гневе выбросил в окно коробочку и взбешенный хлопнул дверью, я разрыдалась от внезапно накатившего дикого отчаяния. Я не понимала, почему все это счастье привалило именно мне? Странное чувство юмора у Деда Мороза: жених ушел искать себя, а нашел юную блондинку. Казанова Потрясов снова ко мне свой любвеобильный интерес проявляет. Для него все это забава. Видать, заводит его сопротивление. В первый раз он забил на меня сразу после отказа. Сейчас мальчик стал мужчиной и решил, что сдаваться для слабаков. Нужно загонять жертву до победного. Только я не жертва, ошибся Костя!

Размышляя об этом, я увидела, что подвеска на пол упала. Я сохранила ее. Украшение ведь не виновато, что его купил козел.

- Привет, дорогая, - мы обнялись с Танюхой и вошли в заведение. Было громко, шумно и ярко. То, что надо! Нас отвели к столику на втором этаже у панорамных окон. Вид на реку и на ночную Москву сумасшедший! Мы даже праздничный салют увидим!

- В Новый год и в новую жизнь! - двинула тост Жанна.

- С новой любовью, - отозвалась Таня с затаенной грустью. Я положила голову ей на плечо.

- И без разочарований, - закончила и бокалы зазвенели. Аминь.

Мы пили шампанское, смотрели праздничное шоу и танцевали. Да, мы трое были одинокими. Те, кто в паре, отмечали иначе. Я, к примеру, собиралась с Сашей в Рязань, с родителями жениха знакомить. А вышло, что отплясывала в клубе, отражаясь в глянцевых панелях. Красивая девушка с яркими волосами в алом платье. На меня смотрели. Со мной хотели познакомиться. Сегодня я не парилась, что одинока и грустила, что планы изменились, меньше чем несколько дней назад. В чем-то я даже благодарна Потрясову: он не дал снова упасть в рефлексии и самокопание. Двадцать семь, не замужем, детей нет – плевать! Мне. Бабушка думала иначе. Пле... Нет, на бабулю плевать нельзя!

– Все нормально? – спросила, заметив подозрительно горящий взгляд Тани.

– Роман Андреевич здесь...

Мы с Жанной переглянулись. Мы трое учились в РАНХиГС. Сдружились очень. Во всем друг друга поддерживали, кроме одного... Таня и ее безответная любовь к начальнику. Три года страдала. Молча, естественно. Он женат и на измене его не ловили.

– А давайте уйдем, а? – предложила Жанна. Я согласно кивнула. Таня грустила и уже выпила больше необходимого. Мы это проходили: сопли, слезы, страдания... Но одно делать это на кухне, другое в клубе и на глазах у объекта вожделения.

– Нет, – она твердо кивнула, правда на ногах держалась не так уверенно. – Это мой шанс. У него с женой какие-то проблемы. Слухи ходят, что она пропала.

– В смысле? – нахмурилась я. А может он Синяя борода? Такому подругу не отдадим!

– Не знаю. Эту историю максимально скрывают. Но слышала, что его жена забрала дочь и исчезла.

– Тем более нельзя к нему лезть! – Жанна попыталась повернуть ее в противоположную сторону.

– Ну раз он здесь, значит, не страдает! – Таня произнесла это слишком отчаянно. Она пошла к нему. Мы обреченно наблюдали. Танюшка невысокая, фигуристая

брюнетка. Милая и добрая. За что ей эта шальная страсть к женатому мужику? Который не страдал...

Хм, это спорно. Красивый мужик. Но я бы к нему и на пушечный выстрел не подошла. Он явно взбешен, говорил с кем-то на повышенных. Единственный в этом зале, кто чхать хотел на праздник. Ой, Танька...

Я хотела проконтролировать, как будет штурмовать эту крепость, но внезапно меня саму прижали к глыбе. Горячей и твердой.

- Какие люди, - шепнул прямо в ухо. И пьяной. Потрясов очень хорошо принял на грудь. - Я звонил тебе.

Да, было дело. Но я не отвечала. О чем нам говорить?

- Дай посмотреть на тебя. - Костя крутанул меня. Я попыталась скинуть его руки, но как убрать стальные канаты?! - О боже! - воскликнул он и схватился за сердце.

- Что такое! - естественно, я перепугалась.

- Ты убиваешь меня своей красотой.

- Придурок! - я снова вырваться принялась.

- Ну прости, - он прижал меня к себе, пальцами в волосах запутался, шею обжег поцелуем. - Ты так пахнешь, Ксюш. Как пирожное. Так и съел бы.

- Потрясов, ты не офигел? - я тряхнула волосами и все же убрала его руки со своей задницы. - Отвали от меня. И вообще, я не одна здесь!

- И с кем же? - он демонстративно осмотрелся. Мы были в самой гуще тусовки, но никому и дела до нас не было. Кстати, а где девчонки? Ни Жанны, ни Тани.

- Пусти. Мне найти подруг нужно.

– Да брось. Пойдем со мной. Не пожалеешь, обещаю.

Предложение заманчивое, особенно когда так тесно бедрами прижимался. Сегодня волшебная ночь и хотелось доводы рассудка послать, куда подальше. С Костей будет безумно хорошо. Утону в наслаждении. Только, что потом? Выплыву ли?

– Поищи, кого посговорчивей.

Я ушла. Он не удерживал, только в спину крикнул, где его найти можно.

Телефон оказался бесполезен. За нашим столиком тоже пусто. Похоже, праздник нас разделил, и можно смело ехать домой. Я нашла уборную и попыталась вызвать такси. Заказ никто не брал. Кабинки были заняты, кроме одной. Я толкнула дверь и ахнула. Таня практически лежала на полу, рядом пустая бутылка шампанского, голова в унитазе.

– Боже мой... – подлетела к ней. – Танюша! – позвала. Ноль реакции. Но она дышала, уже хорошо. Тушь жутко размазана по щекам, как и помада, платье задралось, а по колготках полезла гигантская стрелка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/oliviya-leyk_/ryzhie-byvshimi-ne-byvayut

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)